DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-25-32

оригинальная статья
УДК 323.2

Современные тенденции институционализации гражданского общества в Кемеровской области – Кузбассе (на материалах регионального исследования)

Елена В. Матвеева [a, @]; Александр А. Митин [a]
[a] Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово
[@] mev.matveeva@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.01.2020. Принята к печати 06.03.2020.

Аннотация: В статье уделено внимание вопросу институционализации гражданского общества в России на современном этапе. Цель – рассмотрение отдельных аспектов взаимодействия государства и гражданского общества в России и в отдельном ее субъекте, Кемеровской области – Кузбассе. В методологии исследования нашли применение метод социологического опроса населения и экспертные оценки представителей некоммерческого сектора, которые позволили оценить динамику развития институтов гражданского общества в России и Кемеровской области. Наряду с этим применялись системный и институциональный подходы при рассмотрении динамики изменений определения понятия *гражданское общество*, а также для выявления результатов работы органов власти и общественных институтов через призму общественных настроений населения. Выявлено, что, несмотря на значительное количество определений понятия *гражданское общество*, отсутствует единство в понимании данного института среди органов власти, общественных организаций и населения. В результате проведенного исследования были выделены особенности развития гражданского общества и проблемы, затормаживающие процесс развития гражданских инициатив в региональной политике. В числе оцениваемых критериев – уровень общественно-политической активности населения, доверие населения и представителей некоммерческих организаций к институтам гражданского общества и органам власти, информационная доступность в СМИ, отношение населения к вопросам самоуправления. В результате исследования было отмечено, что основное место в развитии региональных институтов гражданского общества занимает общественная активность, которая напрямую связана с потенциалом гражданской активности среди населения и особенно среди молодежи.

Ключевые слова: государство, власть, некоммерческая организация, экспертное сообщество, региональные процессы, региональная политика, общественное мнение, общественно-политическая активность

Для цитирования: Матвеева Е. В., Митин А. А. Современные тенденции институционализации гражданского общества в Кемеровской области – Кузбассе (на материалах регионального исследования) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 1. С. 25–32. DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-25-32

Введение

В российском политическом дискурсе с новой силой актуализируются вопросы, отражающие общественное сознание и настроения в отношении происходящих в РФ демократических изменений, выходящих на плоскость оценки сформированности гражданского общества и его институтов [1]. При этом за время, прошедшее с начала процесса демократизации в нашей стране, так и не удалось поставить точку в вопросе определения уровня институционализации гражданского общества. Вплоть до настоящего времени ни представители публичной власти, ни общество не пришли к единству в определении понятия *гражданское общество* и его качественных составляющих, т. н. критериев отнесения общественно-политических структур к институтам гражданского общества [2; 3]. В частности, С. С. Меркулов отмечает, что «для научного сообщества остается открытым вопрос о структуре, параметрах и эффективности институтов гражданского общества в его теоретическом и практическом измерениях» [4, с. 23]. В результате этого следует утверждать о развитии двух противоречивых процессов в российской политике и общественной жизни на фоне увеличения функциональной значимости Общественной палаты РФ и особенно ее региональных структур – Общественных палат субъектов РФ, – а также государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (НКО) [5, с. 191]. Со стороны населения наблюдается непонимание сущности институтов гражданского общества, необходимости их дальнейшего развития, что находит свое выражение прежде всего в нежелании принимать непосредственное участие в общественной деятельности.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-25-32

По мнению президента РФ В. В. Путина, «демократическое государство должно стать эффективным инструментом самоорганизации гражданского общества»[1]. Однако большинство российских ученых (М. К. Горшков, Ю. И. Исакова, Т. И. Заславская, А. Хлопин и др.) отмечают формирование «попечительского типа власти», что означает зависимость гражданского общества от государственных структур, особенно от региональных и местных властей [6, с. 52]. В то же самое время, как справедливо отмечает М. К. Горшков, «в последние десятилетия заметно активизировалась гражданская деятельность в стране, что проявилось в стремлении властей создать формальные структуры, необходимые для ее осуществления: созыв Гражданского форума (2001 г.); создание Общественной палаты (2005 г.); учреждение Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (2004 г.); созыв Экологического форума (2005 г.)» [7, с. 251].

Несмотря на данную противоречивость, по мнению авторов статьи, под гражданским обществом следует рассматривать традиционные общественно-политические институты в лице политических партий и общественных объединений и относительно новые субъекты политики – экспертное сообщество и региональные НКО (преимущественно социально-ориентированной направленности). В рамках статьи ставилась цель рассмотреть степень доверия населения и представителей НКО к институтам гражданского общества и органам власти, а также оценить возможные перспективы развития гражданского общества как в целом в России, так и в отдельном субъекте – Кемеровской области – Кузбассе.

Методы и материалы. В исследовании получили применение методы социологического опроса и экспертных оценок, позволившие оценить общественные настроения населения в отношении деятельности общественно-политических организаций, в частности НКО и институтов публичной власти в Кемеровской области. Наряду с этим были использованы системный подход (Д. Истон, Т. Парсонс) и институциональный подход, представленный в работах Д. Брюса, В. Вильсона, Г. Картера, Т. Коула, Д. Марча, Д. Норта, И. Ольсена. Эти подходы позволили оценить современное состояние деятельности институтов гражданского общества со стороны экспертного сообщества и населения.

Результаты

Основным способом получения обратной связи между властью и гражданским обществом сегодня выступает оценка населением работы руководителей органов муниципальных образований на региональном уровне, которая проводится в рамках реализации Постановления Правительства РФ[2]. Деятельность руководителей муниципальных образований оценивается по трем критериям удовлетворенности населения: организация транспортного обслуживания, качество автомобильных дорог и жилищно-коммунальные услуги [8]. Все большее развитие получает практика проведения на сайтах администраций интернет-опросов.

Однако ограничиваться оценкой общественных настроений исключительно данными официальных структур не представляется правильным. Серьезной проблемой выступает отсутствие комплексного подхода к сбору, анализу и информированию органов власти и населения о работе муниципалитетов. Информация носит разрозненный характер, т. к. представлена на разных информационных ресурсах: сайтах региональных администраций и администраций муниципалитетов, в СМИ, социальных сетях. В этой связи объективным источником информации выступают созданные в последние годы экспертно-аналитические структуры, в том числе занимающиеся составлением рейтингов муниципальных образований. В качестве примера можно привести Межрегиональный фонд «Сибирская политика», осуществляющий свою деятельность в Сибирском федеральном округе. Эксперты фонда оценивают работу органов местного самоуправления исходя из открытых данных о деятельности руководителей муниципальных образований, размещенных на сайтах администраций районов, а также из материалов районных и областных средств массовой информации и пабликов в социальных сетях [9]. Кроме того, заметный вклад в изучение экспертно-аналитических организаций в вопросах внутренней и внешней политики внесли российские ученые, в числе которых Н. И. Бубнова [10], Д. В. Ефременко [11], Ж. А. Кеворкова [12], О. Ю. Малинова [13; 14] и др. В настоящее время появляются отдельные публикации, направленные на изучение современных процессов в развитии гражданского общества и его институтов в рамках проводимых региональных социологических опросов среди населения (чаще всего молодежи и студенчества) [15; 16], либо делающих попытку охватить всю общероссийскую специфику (например, исследования Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора на базе Лаборатории исследования некоммерческого сектора НИУ ВШЭ)[3].

Наряду с этим следует выделить несколько наиболее востребованных в научных исследованиях проблем, затрагивающих различные аспекты развития гражданского общества в региональном масштабе:

[1] Жить по-человечески // Российская газета. 09.02.2008. Режим доступа: https://rg.ru/2008/02/09/putin.html (дата обращения: 29.01.2020).

[2] О мерах по реализации Указа Президента РФ от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов». Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 № 1317 (в ред. от 26.12.2014). Режим доступа: https://base.garant.ru/70286210/ (дата обращения: 29.01.2020).

[3] Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора ВШЭ. Проект «Мониторинг состояния гражданского общества». Режим доступа: https://www.hse.ru/monitoring/mcs/ (дата обращения: 29.01.2020).

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-25-32

1) исследования современных молодежных движений и волонтерства. В последние несколько лет деятельность волонтерских организаций рассматривается как ключевая составляющая молодежного движения в современной России. В числе работ по данной тематике следует отметить исследования, рассматривающие феномен волонтерства как явление современности [17; 18] и изучающие отдельные его грани, например нравственные основания волонтерских организаций [19], волонтерство как средство по формированию активности граждан [20] и социализации молодежи [21];

2) публикации, направленные на выявление современного состояния и роли региональных общественных палат и общественных советов при органах власти и силовых структурах в обеспечении функции общественного контроля (работы Е. И. Белоусова, Л. А. Беспалой, Н. Н. Бойко, Т. Н. Михеевой, Е. А. Огневой и др.) [22–24];

3) публикации, изучающие с позиции права, политики, экономики и социологии формы работы и уровень институционализации общественных и некоммерческих организаций. В этом направлении все больше появляется исследований, посвященных анализу социально ориентированных НКО, получающих в последние годы развитие в России в силу пристального внимания и поддержки со стороны государства [25; 26].

Анализ научной литературы показывает векторы развития институтов гражданского общества и одновременно демонстрирует важность дальнейшего анализа специфики и происходящих изменений в региональном пространстве. В этом отношении авторами исследования в 2019 г. были проведены социологический опрос населения, представителей НКО и экспертные интервью с представителями власти и научного сообщества. Выборка социологического опроса составила 800 человек и охватила основные группы населения (работники государственных предприятий, работники негосударственных предприятий, студенты, пенсионеры, неработающие граждане). В интервью приняли участие 20 экспертов – сотрудников органов исполнительной и законодательной власти Кемеровской области – Кузбасса, а также представители научного сообщества. Полученные результаты отражают современные тенденции развития гражданского общества в регионе и в целом демонстрируют вектор развития гражданских инициатив в РФ.

Одним из важнейших показателей уровня развития гражданского общества выступает оценка респондентами общественно-политической активности населения России и Кемеровской области. Лишь 8 % и 10 % населения оценивают общественно-политическую активность в Кемеровской области как высокую и скорее высокую (по России – 6 % и 5 % соответственно). Далее оценки распределились следующим образом: 25 % – скорее низкая (в России – 25 %); 32 % – низкая (в России – 38 %); 25 % (в России – 26 %) затруднились ответить. В ответах представителей НКО также преобладают отрицательные оценки: 6 % считают высокой активность населения в Кемеровской области и в России, скорее высокой – 20 % (в России – 28 %), скорее низкой – 50 % в Кемеровской области и России, низкой – 24 % (в России – 10 %), затруднись ответить по ситуации в России – 6 %.

Мнения экспертов во многом совпадают с оценками населения. Эксперты утверждают о слабо выраженной общественно-политической активности населения в России и Кемеровской области, хотя с каждый годом становятся более популярными такие формы молодежных объединений, как добровольчество и волонтерство. Необходимо разграничивать общественную и политическую активность. Общественная активность чаще всего выражается, например, в принятии участия в акции «Бессмертный полк», в массовых спортивных мероприятиях (бег, лыжи, коньки на валенках и т. п.). Политическая активность в России и регионах проявляется исключительно в периоды избирательных кампаний при реальном отсутствии оппозиции, как считают эксперты.

Темпы развития гражданского общества определяются по такому критерию, как уровень доверия населения к институтам гражданского общества. Безусловно, формирование доверия – это очень длительный процесс, и порой ожидать результатов в краткосрочной перспективе не приходится. Не случайно последние два десятилетия пока не принесли молниеносных результатов в деле строительства гражданского общества в России, хотя нельзя недооценивать роль действующих НКО, Общественной палаты РФ и региональных палат в деле утверждения принципов гласности, демократии, развития прав и свобод граждан и т. д.

Данный вопрос рассматривался через призму изучения доверия населения и представителей НКО к институтам гражданского общества и органам власти. Полученные результаты свидетельствуют, что население в большей степени возлагает свои надежды в решении социально-экономических проблем на работу органов власти. Представители же НКО считают, что вопросы «нечестных выборов», низкого уровня политической культуры, соблюдения гражданских прав, коррупции являются результатом деятельности не только органов власти (хотя их значение ни в коем случае не ставится под сомнение), но во многом и НКО. Наиболее популярные ответы респондентов среди населения относительно острых проблем, требующих решения со стороны государственных структур – проблема коррупции (81 %), уровень материального благополучия граждан (80 %), высокий уровень преступности (72 %), соблюдение гражданских прав и свобод (65 %), «нечестные выборы» (65 %). Роль общественных структур крайне незначительна и находится в диапазоне 11,5–20 %.

Ответы представителей НКО в отношении деятельности государственных структур распределились следующим образом: уровень материального благополучия

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-25-32

граждан (84 %), высокий уровень преступности (68 %), экологические проблемы (60 %), проблемы алкоголизма и наркомании (56 %), проблемы соблюдения гражданских прав и свобод (48 %). В плане деятельности общественных структур представители НКО отмечают проблемы коррупции и «нечестные выборы» (по 56 %), низкий уровень политической культуры общества (52 %), проблемы соблюдения гражданских прав и свобод (48 %), проблемы алкоголизма и наркомании (40 %).

По мнению населения, построению гражданского общества и развитию неправительственных организаций способствуют следующие институты – президент РФ (47 %), НКО (42 %) и губернатор Кузбасса (41 %). Мнение представителей НКО выглядит более разноаспектным. Практически все политические и общественные институты (исключение составляют профсоюзы, судебная система и силовые структуры) оказывают воздействие на данный процесс: президент РФ (84 %), Общественная палата РФ и Общественная палата Кемеровской области (72 %), Государственная Дума, губернатор Кузбасса, НКО (56 %), российские центральные и региональные СМИ (52 %) и т. д.[4]

Полученные ответы во многом являются результатом преобладающего мнения среди населения, что основная роль в формировании гражданского общества по-прежнему принадлежит не только общественным институтам (НКО), но и государству через систему органов законодательной и исполнительной власти.

Аналогичные вопросы, связанные с выявлением институтов, способствующих построению гражданского общества и развитию НКО, были заданы экспертам. По мнению экспертного сообщества, построению гражданского общества способствуют Общественные палаты, общественные советы, НКО. Одними из самых важных являются Общественная палата РФ и Совет по развитию гражданского общества при Президенте РФ. Подобные организации стали хорошей площадкой для обсуждения наиболее острых вопросов, связанных с общественными процессами.

Отдельное внимание в рамках социологического опроса было уделено изучению общественных настроений в отношении деятельности самих НКО. С одной стороны, интенсивность их развития определяется запросами общества, спецификой социально-демографических и экономических особенностей развития региона. С другой, оказывают влияние федеральные и региональные формы поддержки социально ориентированных НКО.

Полученные данные относительно востребованности неправительственных организаций в Кемеровской области показывают, что наиболее распространены среди населения молодежные (38 %), ветеранские (34 %), правозащитные (32 %), студенческие (30 %) и экологические (30 %) организации. Отметим, что ответы респондентов затрагивают наиболее острые проблемы, имеющие отношение к молодежи, пенсионерам и другим социальным группам Кузбасса, которые, как правило, требуют к себе перманентного внимания.

Эксперты сошлись во мнении, что наиболее востребованными организациями в Кемеровской области являются экологические и правозащитные организации, что определяется особенностями промышленного производства и политического режима региона. Наиболее проблемной является тема экологии. Отсюда вопросы, связанные с экологией, выходят на первый план. При этом экологические организации носят локальный характер и имеют слабую организационную структуру. Сами организации имеют стихийный характер, появляются и исчезают вместе с проблемой. Руководители экологических организаций порою пытаются следовать только своим собственным интересам, не прислушиваясь к обществу, что тоже не делает их основной движущей силой в развитии гражданского общества.

Одним из важнейших аспектов деятельности НКО и, как следствие этой деятельности, доверия со стороны населения и власти выступают количественные и качественные показатели информационной доступности об их работе в различных СМИ. В рамках исследования были получены данные, согласно которым информационная доступность о работе НКО в оценках населения и представителей НКО по Кемеровской области совпадают. На первых трех позициях расположились следующие источники информации: Интернет (56 % в ответах населения и 72 % в ответах представителей НКО), социальные сети (46 % и 56 % соответственно), информация от коллег по работе, родственников (34 % и 36 %).

Согласно оценкам населения и представителей НКО относительно информационной доступности, количество информационных ресурсов в российских СМИ несколько представительнее. Первые две позиции занимают Интернет (56 % в ответах населения и 72 % в ответах представителей НКО) и социальные сети (40 % и 56 % соответственно). По мнению населения, третью позицию занимает информация от коллег по работе, родственников (31 %), с небольшим отрывом от следующего источника информации – передач центрального телевидения (30 %). По мнению представителей НКО на третьей позиции – передачи центрального телевидения (36 %).

Среди сфер деятельности, где НКО могут приносить максимальную пользу, респондентами были отмечены борьба с асоциальными явлениями (55 %), благотворительность (42 %), социальная поддержка и оказание социальных услуг (41 %). Более заметна разница в полученных результатах среди самих НКО. Со значительным отрывом лидируют две позиции – социальная поддержка и оказание социальных услуг (88 %) и благотворительность (72 %). Далее идут патриотическое и духовно-нравственное воспитание (60 %), физкультура и спорт, организация здорового образа жизни (58 %).

[4] Аналитический обзор «О тенденциях развития некоммерческого сектора в кемеровской области». Кемерово, 2018. 45 с.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-25-32

Развитие гражданского общества в целом и института НКО в частности необходимо связывать с развитием принципов самоуправления среди населения, а также с готовностью самого населения вносить свой вклад в различные формы гражданского участия. Данный вопрос рассматривался путем анализа отношения респондентов к идее самоуправления и личной готовности к содействию.

При оценке вопроса о более активном привлечении населения к процессам самоуправления в решении проблем местного значения было выявлено, что более половины респондентов положительно относятся к данному процессу: очень положительно – 25 %, скорее положительно – 37 %, идея скорее отрицательная – 12 %, крайне отрицательная – 8 %, затруднились ответить 18 % опрошенных. Результаты демонстрируют имеющийся потенциал населения в вопросах гражданского участия на муниципальном уровне, однако ограничиваться только этим явно недостаточно. Необходимо более активно привлекать к совместной работе заинтересованные стороны: органы региональной и муниципальной власти, НКО, экспертов и общественников.

Заключение

Изучение общественных настроений в Кемеровской области показало, что не всегда органы власти и НКО вызывают высокий уровень поддержки среди населения. Так, с вопросами коррупции, соблюдением прав и свобод, повышением уровня материального благополучия в силу имеющихся финансовых, человеческих, информационных и других ресурсов лучше справляются органы власти, а некоммерческий сектор более эффективен при оказании поддержки и социальных услуг населению, благотворительной деятельности, борьбе с асоциальными явлениями.

На фоне слабо выраженной политической активности как в РФ, так и в регионах все большее развитие, особенно в молодежной среде, получают различные формы общественной активности – добровольчество, волонтерство, участие в работе молодежных организаций. Данная тенденция усиливается благодаря достаточно высокому потенциалу гражданской активности населения, готового не только быть пассивным участником происходящих в Кузбассе изменений, но и принимать в них участие. В то же время весьма заметную роль в развитии гражданского общества как в стране, так и в Кемеровской области играют такие институты, как президент РФ, губернатор Кемеровской области – Кузбасса, Общественная палата РФ и Общественная палата Кемеровской области. Именно на площадке Общественной палаты Кемеровской области и отдельных общественных организаций (например, Ресурсного центра поддержки общественных инициатив) проходят совместные форумы, конференции, общественные слушания и другие формы работы, позволяющие обмениваться разными подходами к решению региональных вопросов представителям органов власти и общественникам. Следует полагать, что появление в Кемеровской области новых экспертных площадок, в частности Общественного экологического совета при Губернаторе Кемеровской области – Кузбасса (председатель совета Н. Ю. Вашлаева), поставит на более высокий уровень взаимодействие общественников и органов власти и придаст новый импульс развитию гражданского общества в регионе.

Литература

1. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Бичахчян М. К. Политические процессы в современном мире: новые вызовы. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2016. 158 с.
2. Кислицын С. А., Ревягина Н. Г., Кумов Г. К. Формы и методы взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества в современных условиях // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 4. С. 64–68.
3. Мотрошилова Н. В. О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии. 2009. № 6. С. 12–32.
4. Меркулов С. С. Взаимодействие субъектов гражданского общества с органами государственной власти Российской Федерации: проблемные аспекты // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 4. С. 22–27. DOI: 10.12737/17870
5. Матвеева Е. В., Митин А. А., Алагоз А. В. Институт общественного контроля в региональном политическом пространстве: современное состояние и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 43. С. 191–202. DOI: 10.17223/1998863X/43/18
6. Исакова Ю. И. Формирование гражданского контроля в контексте взаимодействия общества и власти в России // Гуманитарий Юга России. 2015. № 4. С. 51–57.
7. Горшков М. К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). М.: Новый хронограф, 2011. 671 с.
8. Фельдман М. А. Повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и институтов гражданского общества в регионе: институциональные аспекты // Социум и власть. 2016. № 4. С. 37–42.
9. Матвеева Е. В., Украинцев И. С., Украинцева Д. А. Механизмы осуществления общественного контроля органов местного самоуправления // XXII Международные научные чтения (Б. Ф. Галеркина): сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 01 марта 2018 г.) М., 2018. С. 87–91.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-25-32

10. Бубнова Н. И. «Мозговые центры» как актор современной политики // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 3. С. 8–19. DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-3-8-19
11. Ефременко Д. В. Российская внешняя политика и экспертно-аналитические организации // Россия и современный мир. 2014. № 1. С. 37–54.
12. Кеворкова Ж. А. Организационные аспекты экспертно-аналитической деятельности в организациях государственного сектора // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2018. № 10. С. 54–59.
13. Малинова О. Ю. Экспертно-аналитические организации и формирование общественной повестки дня: анализ идеологических практик в современной России // Политическая наука. 2013. № 4. С. 192–210.
14. Малинова О. Ю. Экспертно-аналитические организации и идеологическая конкуренция в современной России // Роль экспертно-аналитических сообществ в формировании общественной повестки дня в современной России / отв. ред. Малинова О. Ю. М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 50–70.
15. Денисова Г. С., Лубский А. В., Войтенко В. П. Гражданское образование как форма конструирования гражданственности в российском обществе // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2017. № 5. С. 77–88.
16. Савченко Ю. Ю., Голева О. Г., Корчагина И. А. Исследование электоральной активности среди молодежи и методы ее повышения (на примере Алтайского края) // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2018. Т. 9. № 2. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_35310984_12129647.pdf (дата обращения: 29.01.2020).
17. Горлова Н. И. Современные тенденции развития института волонтерства в России // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23. № 3. С. 77–80.
18. Абакумова М. М., Абакумов Р. Г. Волонтерское движение в контексте развития социума // Образование и проблемы развития общества. 2018. № 1. С. 73–78.
19. Борисова Т. П., Николаева Т. В. Социально-психологические аспекты нравственных оснований волонтерского движения в современном российском обществе // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25–27 апреля 2016 г.) М., 2016. С. 91–96.
20. Быстрова Н. В., Цыплакова С. А., Чумакова Л. А. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1. С. 73–76.
21. Вигель Н. Л., Крамская С. В. Волонтерство как эффективный механизм социализации молодежи // Научные исследования в области педагогики и психологии: сб. науч. тр. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 25 апреля 2017 г.) Саратов, 2017. С. 40–44.
22. Кузнецова Е. В. Общественный контроль в России: долгосрочная перспектива, реальность или иллюзия? // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 1. С. 76–84.
23. Бойко Н. Н. Место и роль общественных палат в системе общественного контроля на примере Республики Башкортостан // Право и государство: история и современность, перспективы развития: сб. мат-лов I Всерос. науч.-практ. конф. (Стерлитамак, 28 сентября 2017). Стерлитамак, 2017. С. 89–92.
24. Беспалая Л. А. Проблема институционализации общественных советов при федеральных органах исполнительной власти РФ как механизм общественного контроля // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 5. С. 180–189. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-5-15
25. Халын В. Г. Социально-ориентированные некоммерческие организации: опыт развития и перспективы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 2. С. 35–41.
26. Бычкова А. В. Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций: вопросы теории и практики // Современные проблемы взаимодействия российского государства и общества / отв. ред. В. Л. Чепляев. Саратов: Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина, 2016. С. 122–124.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-25-32

original article

Modern Trends in the Institutionalization of Civil Society in Kemerovo Region (Kuzbass): a Regional Study

Elena V. Matveeva [a, @]; Alexander A. Mitin [a]
[a] Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
[@] mev.matveeva@yandex.ru

Received 30.01.2020. Accepted 06.03.2020.

Abstract: The article deals with the institutionalization of civil society in Russia at the current stage. The aim of the study was to consider certain aspects of the interaction of the state and civil society in Russia in general and in Kemerovo Region (Kuzbass) in particular. The authors employed the method of sociological survey of the population and the expert assessment of non-profit sector representatives, which made it possible to assess the dynamics of the development of civil society institutions in Russia and in Kemerovo region. The authors used systemic and institutional approaches to identify the changes in the understanding of civil society, as well as to evaluate the work of authorities and public institutions through the prism of public attitude. All the numerous definitions of civil society appeared to provide no common understanding in government bodies and society. The paper focuses on some features of the development of civil society and challenges that inhibit the process of development of civil initiatives in regional politics. The assessed criteria included the level of social and political activity of the population, the trust of the population and non-profit organizations in the civil society institutions and authorities, the information accessibility in the media, and the attitude of the population to the issues of self-government. Social activity, which depends on the level of civic engagement, proved crucial for the development of regional civil institutions. This is especially important in the aspect of young citizen activism.

Keywords: state, government, non-profit organization, expert community, regional processes, regional policies, public opinion, socio-political activity

For citation: Matveeva E. V., Mitin A. A. Modern Trends in the Institutionalization of Civil Society in Kemerovo Region (Kuzbass): a Regional Study. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2020, 5(1): 25–32. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-25-32

References

1. Baklanov I. S., Baklanova O. A., Bichakhchian M. K. *Political processes in the modern world: new challenges.* Novosibirsk: Tsentr razvitiia nauchnogo sotrudnichestva, 2016, 158. (In Russ.)
2. Kislitsyn S. A., Reviagina N. G., Kumov G. K. Forms and methods of interaction between government, business, and civil society in modern conditions. *Nauka i obrazovanie: khoziaistvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie*, 2016, (4): 64–68. (In Russ.)
3. Motroshilova N. V. About modern concept of the civil society. *Voprosy filosofii,* 2009, (6): 12–32. (In Russ.)
4. Merkulov S. S. The interaction of civil society with the state bodies of the Russian Federation: problem aspects. *Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya,* 2015, (4): 22–27. (In Russ.) DOI: 10.12737/17870
5. Matveeva E. V., Mitin A. A., Alagoz A. V. Institution of public control in the regional political landscape: current state and prospects for development. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2018, (43): 191–202. (In Russ.) DOI: 10.17223/1998863X/43/18
6. Isakova Y. I. The formation of civil control in the context of interaction between the society and the authorities in Russia. *Gumanitariy Yuga Rossii,* 2015, (4): 51–57. (In Russ.)
7. Gorshkov M. K. *Russian society as it is.* Moscow: Novyi khronograf, 2011, 671. (In Russ.)
8. Feldman M. A. Improvement of the effectiveness of interrelations between executive branch authorities and institutions of civil society in a region: institutional aspects. *Socium i vlast',* 2016, (4): 37–42. (In Russ.)
9. Matveeva E. V., Ukraintsev I. S., Ukraintseva D. A. Mechanisms for the implementation of public control of local governments. *XXII International scientific readings (B. F. Galerkin)*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, March 01, 2018. Moscow, 2018, 87–91. (In Russ.)
10. Bubnova N. I. Think tanks as an actor of contemporary politics. *Comparative Politics Russia*, 2017, 8(3): 8–19. (In Russ.) DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-3-8-19
11. Yefremenko D. V. Russian foreign policy and expert analysis institutions. *Rossija i sovremennyj mir,* 2014, (1): 37–54. (In Russ.)

This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-25-32

12. Kevorkova J. A. Organizational aspects of expert-analytical activity in public sector organizations. *Bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie v biudzhetnykh organizatsiiakh*, 2018, (10): 54–59. (In Russ.)
13. Malinova O. Yu. Think tanks and making of the public agenda: the analysis of ideological practices in contemporary Russia. *Political science (RU)*, 2013, (4): 192–210. (In Russ.)
14. Malinova O. Yu. Expert analytical organizations and ideological competition in modern Russia. *The role of expert analytical communities in shaping the public agenda in modern Russia*, ed. Malinova O. Yu. Moscow: INION RAN, 2017, 50–70. (In Russ.)
15. Denisova G. S., Lubsky A. V., Voytenko V. P. Civic education as a form of constructing citizenship in Russian society. *SEARCH: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture,* 2017, (5): 77–88. (In Russ.)
16. Savchenko Yu. Yu., Goleva O. G., Korchagina I. A. Research of electoral activity among young people and methods of its increase (by the example of Altai Krai). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 2018, 9(2). Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_35310984_12129647.pdf (accessed 29.01.2020). (In Russ.)
17. Gorlova N. I. Modern trends of the institute of volunteerism in Russia. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta,* 2017, 23(3): 77–80. (In Russ.)
18. Abakumova M. M., Abakumov R. G. Theoretical and methodological aspects of risk management of enterprises of the construction complex. *Obrazovanie i problemy razvitiia obshchestva*, 2018, (1): 73–78. (In Russ.)
19. Borisova T. P., Nikolaeva T. V. Socio-psychological aspects of the moral foundations of the volunteer movement in the modern Russian society. *Humanitarian foundations of social progress: Russia and the Present*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, April 25–27, 2016. Moscow, 2016, 91–96. (In Russ.)
20. Bystrova N. V., Tsyplakova S. A., Chumakova L. A. Volunteer movement as the factor of development of social activity of youth. *Karelskii nauchnyi zhurnal,* 2018, 7(1): 73–76. (In Russ.)
21. Wiegel N. L., Kramskaya S. V. Volunteering as an effective mechanism for the socialization of youth. *Scientific research in the field of pedagogy and psychology:* Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Saratov, April 25, 2017. Saratov, 2017, 40–44. (In Russ.)
22. Kuznetsova E. V. Public control in Russia: long-term perspective, reality, or illusion? *Vestnik Nauki i Tvorchestva,* 2016, (1): 76–84. (In Russ.)
23. Boyko N. N. The place and role of public chambers in the system of public control on the example of the Republic of Bashkortostan. *Law and state: history and modernity, development prospects*: Proc. I All-Russian Sci.-Prac. Conf., Sterlitamak, September 28, 2017. Sterlitamak, 2017. 89–92. (In Russ.)
24. Bespalaya L. A. The main problems in the process of establishment of public councils at the federal executive bodies of the Russian Federation as a mechanism of public control. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*, 2015, (5): 180–189. (In Russ.) DOI: 10.12731/2218-7405-2015-5-15
25. Khalyn V. G. Socially orientated non-commercial organizations: experience of development and prospects. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, 2013, (2): 35–41. (In Russ.)
26. Bychkova A. V. Support for socially oriented non-profit organizations: theory and practice. *Modern problems of interaction between the Russian state and society*, ed. Chepliaev V. L. Saratov: Povolzhskii institut upravleniia im. P. A. Stolypina, 2016, 122–124. (In Russ.)

 This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License